

В. Путин: Добрый день, уважаемые коллеги!

Как вы знаете, в Послании Федеральному Собранию было поручение Правительству предложить системные подходы к наращиванию кадровых, интеллектуальных, технологических возможностей России в области так называемой цифровой экономики.

В тесном контакте с деловым, экспертным сообществами Правительство подготовило соответствующую программу, которая рассчитана до середины следующего десятилетия; сегодня мы обсудим её ключевые положения.

Хотел бы повторить, цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. И конечно, формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, по сути на десятилетия вперёд.

Отмечу, что за последние годы Россия заметно продвинулась по многим направлениям цифрового развития. Так, по динамике распространения широкополосного интернета и беспроводных сетей мы находимся на уровне ведущих стран. По данным Росстата, с 2010 по 2016 годы доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети интернет, выросла с 48,4 процента до 74,8 процента. Средняя скорость интернета в России в 2016 году выросла на 29 процентов, это уровень Франции, Италии. И к началу 2017 года российский рынок

коммерческих центров хранения и обработки данных вырос до 14,5 миллиарда рублей.

Благодаря высокому уровню компетенций наших специалистов в IT-сфере отечественные компании предлагают уникальные программные решения. Они используются в самых разных сферах, в том числе при создании так называемых умных городов.

Здесь особо отмечу, что наша столица Москва входит в число мировых лидеров по применению цифровых технологий в современной городской инфраструктуре, опережая такие мегаполисы, как Торонто, Токио, Гонконг, Барселона и Сидней.

Кстати говоря, по отдельным направлениям индекса Москва входит в тройку лидеров: цифровые сервисы при взаимодействии государства с гражданами – вообще первое место, просто первое место в мире. Надеюсь, Сергей Семёнович нам сегодня расскажет и поделится опытом.

Создание инфраструктуры для реализации инновационных решений: по этой позиции Москва занимает второе место в мире.

Развитие новых бизнес-моделей на основе массового внедрения передовых технологий – третье место, а система образования, отвечающая потребностям рынка труда будущего, – тоже третье место.

Так что Сергей Семёнович расскажет, как он добился таких результатов. Это значит, что у нас есть компетенции, возможность развивать и другие территории таким же образом. Понятно, что Москва занимает особое место, у неё возможностей гораздо больше, понятно, что здесь у нас работают ведущие компании, – всё это ясно, но компетенции, значит, есть; значит, можем мы это сделать.

Опираясь на накопленный технологический, интеллектуальный потенциал, нам предстоит реализовать сложный, комплексный проект. Он беспрецедентен по своему масштабу, значению, влиянию на жизнь страны и каждого конкретного человека. Его, действительно, сравнивают с теми прорывными преобразованиями, которые на разных исторических этапах позволяли России сделать серьёзный шаг вперёд, укрепить свою позицию в мире; в их ряду строительство железных дорог в конце XIX века или электрификация страны первой половины XX века. Сейчас наша первоочередная задача – создать эффективный механизм для продвижения этого значимого проекта.

О чём идёт речь – только очень коротко о некоторых моментах упомяну, которые считаю важными.

Во-первых, я и в своём выступлении на Петербургском экономическом форуме говорил об этом, обозначил там основные направления развития в России цифровой экономики: это ликвидация правовых барьеров, которые препятствуют внедрению передовых технологий; создание опорной инфраструктуры: линий связи, центров хранения и обработки данных; серьёзное совершенствование всей системы образования, включая обеспечение всеобщей цифровой грамотности, а также запуск инструментов поддержки отечественных компаний, которые являются

центрами компетенций в сфере цифровых и других сквозных технологий.

Считаю необходимым назначить ответственных за каждое из этих направлений, обозначить конкретные целевые показатели и сроки решения этих задач.

Второе. Проект по развитию цифровой экономики носит сквозной характер, как я уже говорил – охватывает все без исключения сферы жизни, напрямую влияет на деятельность наших компаний, касается каждого гражданина. Поэтому нужно выстроить эффективную систему управления, которая будет соответствовать сложности решаемых задач, позволит объединить усилия уровней власти, бизнеса, научных и исследовательских организаций.

Третье. В текущем году только федеральные и региональные органы власти потратят на информационные технологии почти 200 миллиардов рублей. Прошу предложить конкретные решения по повышению эффективности использования этих денег, этих средств. В целом, как уже говорил, нужно чётко определиться с источниками, механизмами и объёмами финансирования программы развития цифровой экономики.

Давайте перейдём к обсуждению. Слово Николаю Анатольевичу Никифорову, Министру связи и массовых коммуникаций.

Н. Никифоров: Уважаемый Владимир Владимирович!
Уважаемые участники заседания!

Правительство совместно с Администрацией Президента по Вашему поручению разработало программу «Цифровая экономика». Что мы подразумеваем под этим понятием? Цифровая экономика – это такой экономический уклад, в котором данные представляют собой самостоятельную экономическую сущность.

Можно перефразировать, что цифровая экономика – это экономика данных. Цифровая экономика – про то, как мы создаём, передаём, собираем, храним данные, защищаем их, а самое главное – анализируем и на основе этих данных принимаем такие решения, которые делают нашу экономику эффективнее, управление более эффективным, а значит, и повышают качество жизни.

Какие мы видим существующие тренды? За последние пятьдесят лет мы переживаем настоящую технологическую, телекоммуникационную революцию. Десятки миллионов россиян так быстро привыкают к ежедневному и даже ежечасному использованию мобильного интернета, мобильных устройств, онлайн-платежей, что не замечают, как окружены десятками различных автоматических датчиков в нашей привычной жизни, которые собирают и передают информацию.

Всё это происходит так быстро, что мы даже забываем, что ещё десять лет назад не существовало тех самых смартфонов, с помощью которых сегодня люди выходят в интернет. А ещё пять лет назад не было технологии мобильного скоростного доступа в интернет, которую мы называем 4G, или LTE. Эти процессы лишь ускоряются, технологическая цифровая гонка набирает свои обороты.

Что нам нужно для того, чтобы преуспеть? Для такой масштабной работы с цифровыми данными, которые будут пронизывать все сферы жизнедеятельности и все процессы в бизнесе, нам необходимы современные сквозные технологии, то есть когда одна цифровая технология однократно разработана и может многократно применяться в самых разных отраслях.

Помимо традиционных технологий, таких как беспроводная связь, мобильные устройства, микроэлектроника, это принципиально новые сущности: технологии работы с большими данными, это так называемые распределённые реестры, которые ещё называют «блокчейн», это машинное обучение, виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект, квантовые технологии, – этот перечень можно продолжать.

Цифровая экономика – не про то, какая доля граждан подключена к интернету, а про то, как изменились традиционные в нашем понимании отрасли народного хозяйства под влиянием цифровой трансформации, как они стали другими. Во всех без исключения странах мира эти изменения происходят во всех отраслях: в транспорте, в финансах, в здравоохранении, торговле, государственном управлении.

Все эти отрасли переживают огромное давление под влиянием именно цифровых изменений. Если мы хотим, чтобы наша экономика была сильной и конкурентоспособной, а другого пути у нас нет, это возможно сделать лишь при условии того, что мы будем лидировать в том числе в этих процессах цифровой трансформации.

Главная идея программы «Цифровая экономика» в том, чтобы создать некий критический набор условий для того, чтобы эти процессы запустить, чтобы они пошли ускоренным путём.

Условно можно выделить некий базовый слой, в котором есть пять составляющих: первая – это инфраструктура, Вы об этом сказали, Владимир Владимирович; нормативная база; технологические заделы; кадровый потенциал; информационная безопасность.

Конечно, нам предстоит создать принципиально новые условия регуляторики, для того чтобы поддержать цифровую трансформацию. Нам нужна среда, в которой мы не мешаем, а, наоборот, помогаем и ускоряем процессы цифровой трансформации, чтобы Российская Федерация была юрисдикцией, куда мечтают прийти разработчики перспективных цифровых технологий разрабатывать, обкатывать их именно здесь, в России, и в перспективе предлагать эти решения уже на экспорт.

Мы постоянно говорим о самых разных примерах, говорим об электронных больничных, об электронных трудовых книжках. Нам нужно такое регулирование, когда, реализуя программы капремонта, мы изначально будем оснащать наше домохозяйство цифровыми датчиками, собирающими данные о тех же потреблении услуг жилищно-коммунального хозяйства.

Председатель Государственной Думы Вячеслав Викторович Володин создал специальный совет по развитию цифровой экономики, и мы уверены, что во взаимодействии с

депутатами мы сможем обеспечить необходимую совместную работу.

Цифровая инфраструктура – очевидно, что она нужна для того, чтобы связать нашу огромную территорию страны, для того чтобы собирать, хранить данные. Это то, что нам позволяет транспортировать эту новую экономическую сущность. Мы уже несколько лет активно развиваем эту инфраструктуру, прокладываем волоконно-оптические линии связи в малые населённые пункты, добились отдельных результатов по направлениям, которые, казалось бы, никогда не будут обеспечены современной связью, проложили оптику до Магадана, Камчатки, Якутии, сейчас доходим до Норильска. Это проекты, которые действительно, считаю, являются настоящими связными подвигами, потому что ни одной стране мира не приходится строить связь в таких сложных условиях.

При этом мы имеем сегодня второе место в мире по самым низким ценам на мобильный интернет и сотовую связь, это оценка Всемирного экономического форума, и десятое место в мире по ценам на фиксированный доступ в интернет. С учётом тех затрат, которые мы делаем, я считаю, что это очень хороший результат и показывает уровень конкуренции в этой сфере.

Инфраструктура и технологические заделы – это самое главное. Что такое технологические заделы? Это коллективы и компании, которые как раз создают и разрабатывают те самые сквозные технологии. Их в России немало, мы ими гордимся. Наши программисты действительно занимают соответствующие лидирующие позиции на самых различных международных соревнованиях.

Растёт IT экспорт, он уже достиг порога в семь миллиардов долларов. Вы поставили задачу довести уровень IT экспорта до экспорта, к примеру, в таких отраслях, как оборонно-промышленный комплекс или сельское хозяйство. Мы к этому стремимся и уверены, что развитие регуляторики и условий для развития цифровой экономики позволит нам эту задачу решить.

Самое главное, конечно, это человеческий капитал, потому что успешное развитие цифровой экономики будет происходить только тогда, когда люди обладают нужными знаниями, опытом. И это компетенция в широком смысле слова. Это не только разработчики программного обеспечения, это опять же переоценка всего подхода к специалистам высокой квалификации во многих сферах.

Если говорить о программистах, у нас их сегодня примерно 500 тысяч человек. Мы считаем, что должный технологический задел мы сможем обеспечить, если будем наращивать и ставить целевую задачу достигать уровня в один миллион занятых в сфере информационных технологий.

На следующем слое находятся уже так называемые цифровые платформы, операторы этих платформ, сквозные цифровые технологии. Таких компаний у нас достаточно много. Это и совершенно частные компании, и компании с госучастием. Мы все знаем «Яндекс», мы знаем, что делает «Почта России», «Ростелеком», Сбербанк.

Основной смысл в том, что нам нужны российские сквозные цифровые технологии, нам нужны российские цифровые

платформы, нам нужны наши собственные компании – национальные чемпионы.

Мы многие годы традиционно поддерживали широкий спектр традиционных отраслей: сельское хозяйство, различные сферы промышленности, авиапром, автопром. Сейчас настал тот момент, когда мы действительно должны поддержать это направление.

На верхнем уровне это уже вопрос конкретных рынков, конкретных компаний, продуктов, бизнес-моделей, которые в разных отраслях начинают работать по новому. Наша цель – создать условия для того, чтобы эти отрасли эффективно развивались на основе использования данных.

Чтобы у нас получилась некая экосистема, в которой, с одной стороны, могут работать и крупные компании – операторы вот этих цифровых платформ. С другой стороны, это может быть начинающий малый бизнес, стартапы, которые будут искать новые идеи, тестировать их, апробировать их, и нишевые компании, которые могут работать в различных отраслях экономики.

Мы можем обеспечить глобальную конкурентоспособность национальной экономики, по некоторым направлениям достичь лидерских позиций. Но для этого нужна консолидация партнёров, в том числе на международном уровне.

Уже в конце июля в третий раз пройдёт встреча министров высоких технологий стран БРИКС. Напомню, что такая

первая встреча проводилась в Москве, когда Россия была председателем.

Наша повестка дня – это создание конкурентного мирового рынка информационных технологий. Подчёркиваю, что конкурентного. Потому что мы видим тенденции, когда есть попытка монополизировать это. И вместе с нашими международными коллегами будем отстаивать позицию именно справедливой рыночной конкуренции.

Международный опыт очень важен. Мы руководствовались и изучали опыт подобных программ во многих странах мира, разрабатывали программу широким коллективом экспертов – это более 150 человек, много совещаний прошло в Правительстве, у Председателя Правительства, вице-премьеров, на площадке Администрации Президента, и мы считаем, что в том числе смогли обеспечить содержательный диалог с самой IT индустрией.

Программа широко обсуждалась с представителями IT компаний и во многом корректировалась по их предложениям. Какими инструментами мы предлагаем добиваться дальнейшей реализации и конкретного результата? Первыми сферами, где, мы считаем, нужно применить данные подходы, это должно быть здравоохранение, государственное управление и «умный город».

Почему выбрали эти сферы? Потому что там наиболее высока роль государства, и социальная значимость этих сфер очень высока. Но программа вовсе не ограничивается этими направлениями. Конечно же, изменения будут проходить и во всех других отраслях, и постепенно мы будем

расширять набор конкретных отраслей, где будут реализовываться приоритетные проекты.

Сама программа «Цифровая экономика» – это не операционный документ, это фиксация наших целей на 2024 год, к которым мы должны немедленно начать стремиться двигаться. А двигаться к ним будем в рамках уже операционного документа, так называемого скользящего трёхлетнего плана. Считаем, что этот план должен утверждаться Правительством, ежегодно уточняться и уже как раз являться документом, который провязывает наши цели, задачи, конкретные вехи и в том числе источники финансирования. По каждому направлению такой перечень целей, задач, сроков их реализации определён.

Нам потребуется принципиально иная модель управления, реализации и финансового обеспечения программы. Текущая оценка объёма ежегодных затрат в рамках операционного плана, который нам предстоит разрабатывать и утверждать, составляет около 100 миллиардов рублей.

Хочу подчеркнуть, что значительная часть этих средств действительно уже содержится в расходах федерального бюджета, но нам предстоит их консолидировать, определить единую техническую политику, единые правила игры, и Правительство такие предложения готовит. Частично потребуется и дополнительное выделение бюджетных средств.

Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Совета! Прошу вас одобрить в целом программу «Цифровая экономика», поручить Правительству её утвердить и

приступить к разработке конкретного плана реализации на ближайшие три года.

В. Путин: Хорошо, спасибо. Это мы сделаем в завершение нашей дискуссии.

А сейчас хотел бы предоставить слово Министру промышленности и торговли Мантурову Денису Валентиновичу.

Д. Мантуров: Уважаемый Владимир Владимирович!
Уважаемые коллеги!

По нашим оценкам, системный переход на цифровую модель развития способен обеспечить к 2024 году рост производительности труда в обрабатывающих отраслях более чем на 30 процентов и увеличение вклада в ВВП секторов, базирующихся на передовых производственных технологиях, до 15 процентов.

Принципы цифровизации уже применяются в нашей стране при реализации высокотехнологичных проектов, пример тому – самолёт «МС-21», двигатель ПД-14, головной атомный ледокол «Арктика», автомобили на базе единой модульной платформы и ряд других проектов осуществляются с использованием технологий цифрового проектирования и цифрового моделирования.

Чтобы масштабировать такие проекты на широкий спектр отраслей, в России формируется собственный задел по трём основным направлениям. Первое и самое важное – это

разработка современного оборудования, сырья и материалов. Наши предприятия уже выпускают сложные обрабатывающие центры с российским ЧПУ, а также оборудование и сырьё для аддитивных процессов. Сегодня на рынке присутствуют отечественные серийные производители 3D-принтеров, в первую очередь для прототипирования. Однако по разработке аддитивного оборудования индустриального масштаба и промышленных роботов мы находимся пока на начальном этапе.

В части материалов для обеспечения цифровизации важнейшую роль играет развитие опико-электронной промышленности. Чтобы объединить потенциалы российских предприятий, сформированы работающие в этом секторе специализированные кластеры и инжиниринговые центры по фотонике, в первую очередь это в Саранске, Перми, Зеленограде и Новосибирске.

Вторая область, где мы имеем сильные стартовые позиции для цифровизации, – это разработка сложного программного обеспечения. В этом сегменте хотел бы отметить созданный в Сарове «Росатомом» многофункциональный пакет инженерного анализа и суперкомпьютерного моделирования «Логос».

К третьему направлению относится разработка интеллектуальных систем управления. В этой части нашим ключевым конкурентным преимуществом является компетенция в сфере кибербезопасности. «Лаборатория Касперского» и российская компания «Инфовотч» уже реализуют проекты защиты информации на объектах транспортной и энергетической инфраструктуры и могут оперативно адаптировать эти решения под задачи цифровизации промышленности.

Для стимулирования активного внедрения обозначенных решений в производственные процессы считаем целесообразным модифицировать существующие меры поддержки. Нами прорабатывается механизм перенастройки инструмента субсидирования выпуска пилотных партий оборудования в части смещения акцентов на задачи цифровизации. Также планируется уточнить перечень программного обеспечения, затраты на приобретение которого субсидируются сегодня Минпромторгом.

Сегодня эта мера поддержки распространяется на инжиниринговое программное обеспечение. Считаем целесообразным, во-первых, масштабировать её на программные продукты, необходимые для реализации технологии индустриального интернета, то есть систем управления производственными процессами; во-вторых, включить в число получателей скидок крупные компании высокотехнологичного сегмента.

Поскольку речь по большей части идёт о новых технологических решениях, крайне важно определиться с нормативной базой и, конечно, стандартами для формирующихся рынков. Для этого мы уже реализуем отдельную программу разработки межотраслевых стандартов по таким направлениям, как киберфизические системы, математическое моделирование, промышленный «интернет вещей», «умное производство» и «умные города».

Формирование технологической и регуляторной основы позволит в полном объёме развернуть процесс создания в стране сети фабрик будущего. Первую подобную фабрику «Ростех» планирует запустить уже до конца текущего года. В

рамках данного проекта на базе «ОДК-Сатурн» создаётся испытательный полигон для отработки технологий, которые применимы, в частности, при изготовлении сложных авиационных деталей.

Всего к 2035 году в России должно быть создано около 40 фабрик будущего, 25 испытательных полигонов и 15 экспериментальных цифровых центров сертификации. Для эффективного решения этой задачи при формировании детального плана реализации программы «Цифровая экономика» мы подробно пропишем все мероприятия в части промышленности, синхронизировав их с теми направлениями, которые курируют и коллеги из других ведомств.

Спасибо за внимание.

В. Путин: Сергей Семёнович.

С. Собянин: Уважаемый Владимир Владимирович!
Уважаемые коллеги!

Для Москвы технология «умного города» не является неким новомодным явлением, это необходимость для управления городом. Непосредственно в системе городского хозяйства работает около 600 тысяч человек, тысячи учреждений, одни из крупнейших в мире системы водоснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, транспортной системы, системы здравоохранения, образования, социальной защиты. Невозможно сегодня эффективно управлять нуждами и проблемами 12 миллионов человек без внедрения информационных технологий.

Несколько ключевых направлений, над которыми мы работаем вместе с Правительством Российской Федерации, с отраслевыми министерствами и ведомствами, – в частности, предоставление электронных услуг для населения. Сегодня на нашем портале зарегистрировано для получения государственных услуг шесть миллионов москвичей, это практически каждая московская семья.

Число обращений на портал ежегодно свыше 200 миллионов раз, это примерно 50–60 запросов на каждую семью. Создана надёжная система идентификации граждан, не требующая громоздкой и сложной процедуры получения электронной подписи, в результате граждане экономят два-три рабочих дня для получения соответствующих услуг. Например, москвичи могут получить детские пособия без электронной подписи, не обращаясь лично в МФЦ. Только за 2016 год было принято 119 тысяч электронных заявлений и выплачено более трёх миллиардов рублей компенсаций в связи с рождением ребёнка, дополнительных пособий молодым семьям и так далее.

Для предоставления услуг для бизнеса создана аналогичная система предоставления электронных услуг. В электронный вид переведены основные услуги в сфере транспорта, строительства, земельно-имущественных отношений – всего 74 услуги для бизнеса, которыми пользуются тысячи крупных, средних и мелких предприятий. Не выходя из офиса, можно оформить разрешение на работу такси, заключить, продлить или переоформить договор аренды земельного участка, пройти экспертизу проектной документации, получить разрешение на строительство, получить разрешение на въезд в центр грузового транспорта и так далее.

Прямое взаимоотношение с жителями является, пожалуй, одним из ключевых направлений в реализации программы «Умный город» для того, чтобы взаимодействовать с многомиллионным населением в традиционных формах. Они нужны, обязательно должны быть, но их явно недостаточно. Невозможно решать многие проблемы без информационных технологий.

В городе создан портал «Наш город», который специально аккумулирует все жалобы населения по 187 проблемам: начиная от работы поликлиники, транспорта, ямы на дороге, уборки мусора, подъезда и так далее, и тому подобное, – то есть 90 процентов всех проблем, с которыми сталкиваются горожане, можно решить через этот портал. На нём зарегистрировано миллион пользователей.

За последние годы мы решили около двух миллионов проблем. Средняя продолжительность решения проблемы – четыре дня. Это, конечно, гораздо более эффективная система, чем обычные бумажные заявления, которые ходят по инстанциям: они не структурированы – граждане получают отписки.

Здесь отписки получить невозможно. Человек фотографирует ту проблему, которую он фиксирует, посылает через интернет. Причём это открытая система. Весь город может следить за прохождением этой жалобы, оценивать её реализацию. Если ответ неточный, гражданин в интернете всегда может заявить об этом и выложить фактическое состояние дел, подтвердив это фотографией. Так что это ещё такой общественный контроль за работой городских служб. Мы считаем, что миллион пользователей – это миллион реальных помощников в городе, которые помогают нам навести порядок и решить те или иные проблемы.

Кроме этого создана система «Активный гражданин», в которой участвует уже практически около двух миллионов москвичей. С помощью этой системы реализовано 1,5 тысячи решений. С помощью системы «Активный гражданин», краудсорсинга, решаются бытовые проблемы: от несвоевременного вывоза мусора до незаконной установки летнего кафе, – участвуют в управлении городом, предлагают благоустройство дворов, посадку деревьев, сроки школьных каникул, в крупных проектах, которые реализуются в городе, в частности в принятии решения об участии или неучастии в реновации ветхого жилья, формируют стандарты крупных городских служб, работы городских службы, в том числе и городских поликлиник, школ, МФЦ и так далее.

Для управления городом это, конечно, возможность напрямую обращаться к гражданам с вопросами, получать ответы не абстрактно, а в разрезе каждого квартала, дома, района, проводить персонифицированные электронные голосования, принимать управленческие решения, устраивающие большинство москвичей, и избегать ошибок.

Одно из главных направлений «умного города» – это, конечно, образование, о чём говорили коллеги. В Москве уже реализован целый ряд решений. Многие из этих решений уже реализованы в других городах, в других регионах мы оказываем всемерное содействие, сами у них учимся.

В настоящее время создана система записей в детский сад, школу, в кружок таким образом, чтобы не было никаких приписок, никаких задвоений, никаких коррупционных схем, которые существовали до этого. Была громадная проблема – огромные очереди при записи в школы, детские сады,

сегодня этого ничего нет, это помогло и избавиться, кстати, и от очередей в детские дошкольные учреждения и школы.

Создан единый электронный дневник, которым пользуются практически все учащиеся и родители. Это, конечно, не очень большое благо для учащихся, потому что свои двойки и свои проблемы уже скрыть и подтереть там невозможно, тем не менее это даёт и другие возможности для контроля родителей над тем, как идёт учебный процесс.

Создана единая система прохода, питания, когда родитель может точно знать, что его ребёнок пришёл в школу, что он взял в буфете, конкретное меню и так далее, и тому подобное. Конечно, для нас, в целом для управления городом это персонифицированный учёт, это экономия; за счёт внедрения этой системы мы ежегодно экономим около пяти миллиардов рублей – за счёт того, что устранили дубляж, приписки и прочие негативные явления.

В настоящее время мы планируем следующий этап информатизации образования: это внедрение новых информационных технологий, материальной базы новой, но, пожалуй, даже не это главное, а главное – единая образовательная среда, то, чем мы занимаемся сейчас активно с Министерством образования, – так, чтобы каждый учитель мог иметь у себя электронный план ведения конкретного урока с методическими пособиями, с лучшими вариантами проведения данного урока, с созданием единой информационной базы и очень качественного контента.

Это важнейшее направление. Мы серьёзно отстаём от наших коллег, имею в виду от лучших зарубежных практик. Мы мониторим эту ситуацию. Надеюсь, что в течение года-двух,

максимум трёх устраним эти пробелы, и образование будет более интересным и более эффективным в наших школах.

Конечно, важнейшее направление работы городских информационных систем – это здравоохранение. Мы с Министерством здравоохранения в своё время создали уникальную единую медицинскую информационную систему. По крайней мере, мы не видели аналогов в других мегаполисах.

Программа такого масштаба позволяет записаться к врачу, отследить не только приход пациента в поликлинику, но и даже время, которое он проводит непосредственно у двери врача. Это позволило кардинально сократить время записи к врачам и время сидения к врачу. Сегодня только 10 процентов пациентов ожидают у кабинета более 20 минут; раньше в разы была хуже ситуация.

Конечно, и для руководителей клиник, и для города очень важно управление трудовыми ресурсами, потоками больных, анализ той ситуации, которая складывается, отсутствие приписок, которые, к сожалению, были в массовом порядке по разным причинам.

Сегодня вместе с Министерством здравоохранения и Минкомсвязи мы реализуем следующий проект, такой как внедрение электронных медицинских карт. Причём это не какие-то фантазии. Уже сегодня три миллиона медицинских карт внедрено, и думаю, что в ближайшие год-два мы эту работу закончим.

Внедрение централизованного лабораторного сервиса, когда можно данные лабораторных исследований врачу получить в специальном доступе, чтобы не таскаться со справками, с результатами анализов и так далее, чтобы это была тоже централизованная закрытая, но доступная для специалистов система.

То же касается и сложных исследований, таких как рентген, МРТ, КТ и так далее, создание информационной и методической базы, которая сегодня активно формируется. И результатом всего этого, конечно, будет накопление, огромное накопление больших данных по пациентам и создание методической поддержки врачам для установки конкретного диагноза и выписки соответствующих лекарств.

И ещё ряд вещей, связанных с электронным больничным, электронными рецептами и так далее. То есть это огромный пласт работы, которой нужно, конечно, заниматься с нашими коллегами из федеральных министерств, чем мы и занимаемся.

Следующая система достаточно серьёзная и, наш взгляд, одна из лучших в мире – это интеллектуальная транспортная система. Она создана за последние три-четыре года и вобрала в себя всё лучшее, что создано в мире. Это и управление транспортными потоками, это и система контроля за движением, и фотовидеофиксация нарушений правил дорожного движения, и контроль за работой общественного транспорта.

В результате мы фиксируем уменьшение ДТП на дорогах почти в половину, улучшение средней скорости трафика на 13 процентов при огромном росте и количестве машин. Конечно,

в настоящее время ситуация достаточно сложная на дорогах Москвы из-за реконструкции улиц, но, думаю, она восстановится в ближайшие месяц-полтора.

В настоящее время активно внедряется система безопасности метрополитена, вместе с Министерством транспорта и федеральными структурами, я думаю, эта система будет в ближайшие годы также доведена до логического завершения.

Также является приоритетом для нашей работы система управления коммунальным хозяйством, система ГЛОНАСС, технологии контроля, сбора данных и так далее.

Что бы я попросил и предложил зафиксировать в проекте решения? На наш взгляд, нам необходимо дорабатывать, о чём уже министр сказал, стандарты в программе обучения информатике не только в высшей школе, но и в средней школе. Они, к сожалению, не самые лучшие, и для этого необходимо привлечь IT компании, отечественных разработчиков.

Само программно-методическое обеспечение образования, конечно, должно быть иным, оно должно поспевать за теми требованиями, которые сегодня формулирует та же программа развития цифровой экономики.

И ещё одна вещь, которая, мне кажется, является важной. Мы переводим исключительно в электронный вид те или иные услуги, в то же время законом предписывается иметь возможность подать в бумажном виде документ. Если у чиновника появляется возможность принять в бумажном

виде, то все выгоды от информационной технологии, от обязательных электронных услуг разрушаются.

Ухудшается контроль, прозрачность технологии и так далее, поэтому надо дать возможность хотя бы на региональном уровне вводить обязательность электронных услуг без бумажных носителей. Если у кого-то нет такой возможности, есть МФЦ, есть другие возможности, но без этого дальше двигаться достаточно сложно, и внедрение электронных услуг этим будет просто тормозиться.

В. Путин: Спасибо большое.

Пожалуйста, Песков Дмитрий Николаевич, Агентство стратегических инициатив.

Д. Песков: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые участники заседания!

Хотел бы сказать несколько слов об идеологии программы, о некоторых сложных вопросах, которые она поднимает, и о развилках, которые у нас появляются. Конечно, программа сама по себе ни в коем случае не является таким цифровым госпланом. Она не претендует на полноту и на всеобъемлемость.

Наверное, не стоит такой цифровой госплан создавать и надеяться на то, что мы потоком проектов создадим в России современную цифровую экономику. Темп изменений такой большой, что можно создать среду и критические условия, но

не надо пытаться считать, что мы самые умные и точно знаем, как в будущем будет и что именно мы построим.

В этом смысле программа про фундамент. Если пользоваться аналогией, то это промышленная площадка, которой выделяется земля, то есть ключевые технологии, подводятся дороги в виде быстрого интернета, подводятся электричество в виде создания вычислительных мощностей центров обработки данных, ставится ограждение в виде системы информационной безопасности.

Но то, что именно там, на этой площадке, должно быть построено, конечно, это должен определять человек и предприниматель, а не государство. Потому что, ещё раз, слишком быстро происходят изменения. Бизнес лучше это делает не потому, что он умнее, а потому, что он быстрее. Нам, конечно, здесь надо очень быстро гнаться за конкурентами.

У нас очень амбициозная программа, но она гораздо меньше того, что нам действительно надо сделать, но больше, чем то, что мы умеем делать сегодня. Этот разрыв – программа как раз на него направлена. То есть мировым лидером мы за счёт реализации этой программы не станем, но пропуск в первую лигу получим за те годы, на которые эта программа рассчитана.

Два критических фактора, которые у нас возникают: это нормативное регулирование и кадры. В нормативном регулировании у нас очень простой риск. Сегодня действующая система регуляторики, конечно, запрещает нам делать всё то, что мы собираемся сделать в цифровой экономике.

Это естественная функция, собственно, этой регуляторной системы. Но нам нужно спроектировать в рамках этой программы ситуацию, при которой у нас есть запрет на слово «запрет», за исключением, конечно, Уголовного кодекса.

Должны быть варианты: «можно, но давайте попробуем здесь, то есть в песочнице» или «давайте так, но с какими-то ограничениями». Вот эту систему, конечно, необходимо выстроить, иначе люди очень умело уклоняются от регулирования в цифровой экономике.

Если мы будем пытаться всё зарегулировать, мы воспитаем передовую нацию криптоанархистов. Они будут прекрасно соревноваться с нашими органами по обходу соответствующих норм. Мы, конечно, выполним задачу по всеобщей цифровой грамотности, но это, наверное, будет немножко не та грамотность, которая нам нужна.

И люди – действительно это ключевое ограничение программы. Мы видим, что нам нужно как минимум три уровня решений в этой части. Всеобщая цифровая грамотность, конечно, уровни школы, и программа ставит перед собой предельно амбициозные цели.

Первое – это ввести так называемое цифровое ГТО, которое бы давало для всех, владеющих этими компетенциями, преимущество при поступлении в вузы.

Модернизированный урок технологий, который должен регулироваться отдельным образом, быстро впитывая в себя

лучшие мировые практики, их прямую трансляцию прямо в урок.

И предлагается в рамках ЕГЭ засчитывать результаты по информатике, но это минимальные вещи.

Мы понимаем, что для прорыва нам не нужен миллион программистов, нам нужно, по нашим подсчётам, 120 тысяч высококвалифицированных инженеров и программистов, потому что если мы переучим всех, и они будут не очень грамотные, то мы попадём в ловушку, в которую сейчас попали наши индийские коллеги.

Они десять лет инвестировали гигантские средства в подготовку массовых низкоквалифицированных программистов, и сейчас на новой волне технологической революции их всех прекрасно замещает искусственный интеллект в дата-центрах, в центрах обработки голоса, во многих сервисах большого количества.

Эту волну наступления искусственного интеллекта нам ни в коем случае нельзя проспать. Она, конечно, совершит и неприятные вещи. Она выбросит ещё некоторое количество людей на рынок труда, и нам надо быть к этому откровенно готовыми, поэтому программа предполагает создание системы цифровых ваучеров, которые направлены на получение нужных компетенций через онлайн-системы образования, именно нужных для цифровой экономики. Три этих шага, как кажется, могут решить часть задач в подготовке кадров.

Конечно, мы ещё упрёмся в этический барьер. Этический барьер очень серьёзный, потому что часто общество будет не готово к использованию и принятию результатов этих технологий. Сегодня в сознании робот за рулём, за штурвалом или со скальпелем в общественном восприятии – это очень опасно.

Мы пройдем за 20 лет к обратной ситуации, когда люди будут говорить, что человек за рулём, за штурвалом и за скальпелем – это опасно или даже преступно, потому что это уносит большое количество жизней за счёт большого количества ошибок.

И программа, даже в части здравоохранения, предполагает, что мы часть решений, например, по диагностике передаём в сторону этого самого искусственного интеллекта и автоматизированных систем.

Конечно, нам важно не только оцифровать старое, не только оцифровать госуслуги и госуправление, нам ведь нужно ещё на этом заработать. В этой части мы синхронизируем программу «Цифровая экономика» с Национальной технологической инициативой. То есть рынки НТИ должны использовать инфраструктуру, которая создаётся в цифровой экономике, становиться для неё таким топливом, движением вперёд.

Потому что, ещё раз, должны быть не только центры убытков, но и центры прибыли. Конечно, для того чтобы вся эта штука ехала, нам нужна очень небанальная система управления, потому что в мире нет примеров, чтобы министерства создали передовые системы цифровой экономики.

Более того, нет примеров, когда только госкомпании создают такого рода системы. Везде это роль маленьких, это роль стартапов. Мы знаем, что наши конкуренты запускают похожие программы про нацию стартапов, про другие вещи.

Важно создать центр компетенции в системе управления, в котором голос бизнеса был бы также весом, как и голос государства. Мы это несколько лет назад сделали в рамках Национальной предпринимательской инициативы, и, как вы знаете, смогли продвинуться быстрее практически всех наших других конкурентов. Даже коллеги спрашивали: «Какое у вас волшебство, в чём?» Мне кажется, это волшебство, эту волшебную палочку ломать не надо, и механизм вовлечения бизнеса в эту систему принятия решений нам необходимо сохранить – тогда есть шанс: ещё раз, мировыми лидерами не станем, но пропуск в первую лигу получим.

В. Путин: Благодарю Вас.

Коллеги, кто хотел бы что-то сказать? Пожалуйста, Михаил Викторович.

М. Шмаков: Спасибо, Владимир Владимирович.

Очень интересный и содержательный доклад, который Николай Анатольевич Никифоров представил на наше заседание, и действительно, с основными выводами доклада стоит согласиться. Амбициозные задачи, которые там стоят, реальны и действительно имеют для нашей страны особое значение, поскольку в мире это продвигается очень быстро.

Хотел бы коротко обратить внимание на некоторые задачи, которые обозначены в материалах, которые у нас есть. Кадры и образование: обеспечить введение нормативной базы регулирования трудовых отношений с гибкой дистанционной занятостью.

Очень важный, безусловно, вопрос, задача, но считал бы, что необходимо дополнить это одним словом: нормативная база регулирования трудовых и социальных отношений с гибкой дистанционной занятостью. Потому что сегодня это самая острая и самая неразвитая тема, к которой подступаются, но ещё ни в одной стране не решили; это встаёт перед нами точно так же остро.

Было сказано только что Песковым о том, что надо решать этические, философские проблемы, которые возникают в связи с цифровой экономикой, это одна из таких этических, философских проблем.

Сегодня в той экономике, в которой мы живём, жили десятки, а может быть, и несколько сотен лет, мы понимаем под рабочим местом то, что генерирует у нас, во-первых, продукцию, потом генерирует заработную плату работников, генерирует налог на доходы физических лиц и генерирует взносы в социальные фонды. Тогда, когда у нас гибкая дистанционная занятость, у нас исчезают основания для того, чтобы в этой парадигме всё это работало. Здесь надо действительно решать другие задачи и по-другому это всё строить. Недавно была такая дискуссия: нужно ли, чтобы робот платил подоходный налог? Это в качестве шутки или в качестве инженерной шутки, но на самом деле так и есть: рабочее место занято, продукция производится, налогов нет и взносов в социальные фонды нет.

Это не то, что не надо работы внедрять, а то, что необходимо менять всю систему, в том числе социальной защиты, потому что человек на дистанционной занятости не имеет больничного, он не имеет пенсии, поскольку не отчисляет туда по известной схеме, и так далее.

Поэтому, собственно, в ряде стран проводятся такие эксперименты по внедрению базового безусловного дохода, когда человек получает от общества, от государства базовое месячное пособие (это не значит прожиточный минимум). Такое пособие, конечно, не делает его богатым, но у него нет постоянной занятости: случайные заработки или какая-то дистанционная занятость. То есть эта проблема тоже у нас сейчас встаёт и будет вставать. Поэтому я бы просто как задачу предложил в пункт 2.9 добавить это, потому что надо решать и сейчас уже заниматься проработкой этих проблем.

В. Путин: Благодарю Вас.

Пожалуйста.

А. Репик: Уважаемый Владимир Владимирович!

В какой-то степени хотел бы отрефлексировать на выступления предыдущих докладчиков.

Дело в том, что ведущаяся сейчас работа по повышению качества существующих процессов и сервисов, в том числе государственных, в экономике с использованием наших современных цифровых технологий крайне важна.

Она важна в первую очередь потому, что вовлекает большое количество новых потребителей в цифровую экономику, граждан. Без того, что говорит Сергей Семёнович, без обязательного привлечения граждан к цифровой экономике, мы, конечно, отстанем именно как потребители, и тем самым бизнес будет в недостаточной степени востребован.

В то же время мы понимаем, что эта работа не формирует цифровую экономику, она формирует экономику оцифрованную. А настоящая цифровая экономика – это экономика платформ, отвечающая в том числе на вопрос, который поставил руководитель профсоюзного движения.

Платформа – это система отношений между потребителем (гражданином), который гарантированно получает качественную услугу по фиксированной цене, тем, кто предлагает эту услугу и гарантированно получает за неё соответствующую оплату, и государством, и обществом, которые получают соответствующие налоговые и социальные отчисления.

Это принципиально важно, потому что это выводит из тени тех, кто сейчас в этой тени находятся, и формирует для этого нормальную транспарентную систему без диспропорций в конкуренции.

При этом очень важно, чтобы при регулировании платформ (то, о чём говорил Дмитрий Песков) мнение и позиция бизнеса не просто учитывались; кстати, экспертное сообщество, деловое сообщество большую роль играло при формировании текущего проекта программы. Например, система «двух ключей», которая была в Национальной

предпринимательской инициативе, предложенная «Деловой Россией» в своё время, помогала не только тестировать, насколько регулирование подходит или не подходит деловому сообществу, но ещё и потом смотреть на правоприменение. Поэтому у нас и получились по-настоящему хорошие результаты.

Конечно, крайне важно не забыть про роль государства и в защите конфиденциальности, и в подготовке кадров, и очень важно в создании и поддержании необходимой инфраструктуры, потому что объём запроса на эту инфраструктуру растёт геометрически. Для того чтобы, например, сохранить данные полностью секвенированного генома миллиона человека, нам нужен миллиард миллиардов байт. То есть цифра, название которой мы сегодня перед совещанием пытались вспомнить, это уже десятки зеттабайт данных. Чтобы засеквенировать все геномы, нужны эксабайты данных. То есть мы живём в какой-то совершенно новой системе запроса на инфраструктуру без государства. Бизнес на этот запрос не ответит.

Если не менять рецепт успеха и работать вместе, в том числе над регулированием, особенно с учётом возможности пилотировать это на лучших субъектах (например, медицину – на базе московского медицинского кластера, какие-то вещи опять же на базе тех субъектов, которые к этому готовы), я абсолютно уверен, что у нас получится избежать той самой цифровой анархии и в то же время не оказаться в ситуации, когда потребитель не захочет пользоваться нашими продуктами, а будет выбирать продукты каких-то других государств. У нас есть все основания рассчитывать, что наши продукты будут как минимум не хуже, а то и лучше.

В. Путин: Спасибо.

Прошу Вас.

М. Осеевский: Уважаемый Владимир Владимирович!
Коллеги!

Наша компания принимала активное участие в разработке программы, в работе были задействованы несколько десятков экспертов. Основное направление, задача, которую мы для себя видим, – это, конечно, развитие базовой инфраструктуры. Поскольку у нас уже элементы дискуссии – не думаю, что это должна быть задача государства. Мы считаем, что сегодня бизнес и такие компании, как «Ростелеком», вполне в состоянии обеспечить потребности всех отраслей экономики в создании такой инфраструктуры. Мы планируем в горизонте пяти лет инвестиции в объёме до 130 миллиардов рублей в развитие систем передачи информации, центров обработки и хранения данных.

Это позволит нам почти на 40 процентов увеличить пропускную способность по всей стране, развить глобальные коридоры (транзит Европа – Азия) для улучшения обмена трафиком с нашими европейскими и азиатскими партнёрами и сформировать самую широкую в стране сеть центров обработки данных.

В следующем году мы совместно с компанией «Росатом» рядом с Калининской атомной станцией запустим крупнейший в Европе центр обработки и хранения данных. Его мощности будет достаточно для обеспечения потребности большинства федеральных органов исполнительной власти. Поэтому сегодня такой потенциал существует.

Кроме базовой инфраструктуры, конечно, нужно создавать новые инфраструктуры, коллеги об этом сегодня говорили: это цифровые платформы. Мы сфокусированно работаем над созданием целого ряда из них, я бы в качестве приоритета выделил платформу индустриального интернета.

Мы ориентируемся на четыре базовые отрасли, в которых эти технологии и программы будут использоваться: это нефтегазодобыча, это энергетика, машиностроение и сельское хозяйство. Сельское хозяйство, как ни странно, является очень серьёзным запросчиком такого рода технологий.

И третье, очень важное направление – это, конечно, обеспечение киберустойчивости и инфраструктуры, и институтов цифровой экономики. Наш центр кибербезопасности, работающий в круглосуточном режиме, только за последние три месяца отразил более двух тысяч атак, поэтому, конечно, мы планируем очень серьёзные инвестиции в развитие и технологических инструментов, и мощности, видим большой спрос со стороны наших клиентов, компаний и граждан.

В целом, конечно, программа цифровой экономики является для «Ростелекома» стратегическим документом, на базе которого мы будем формировать новую стратегию развития компании на среднесрочный период.

В. Путин: Спасибо.

Пожалуйста, Герман Оскарович.

Г. Греф: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Мне кажется, что это действительно очень важный разговор, и Ваше выступление на Петербургском форуме на самом деле задало очень важный тренд вообще в экономике, очень много компаний сразу же обратились к своей цифровой стратегии.

И сегодняшнее заседание, мне кажется, уже само по себе очень правильный сигнал. Я хотел бы поблагодарить организаторов за то, что мы все были вовлечены. Документ, конечно, ещё подлежит серьёзной доработке, тем не менее очень важно, что все основные элементы сформулированы.

Хотел бы несколько вещей сказать, назвал бы семь пунктов, которые являются на сегодняшний день ключевыми. Два из них – технологические, в которых особое участие государства не нужно. Это две ключевые технологии на сегодняшний день: искусственный интеллект и блокчейн. Искусственный интеллект – новейший тренд, который затронет всё, как Вы сказали в своём вступительном слове: и социальную сферу, и госуслуги, и все виды бизнеса.

Что мы здесь испытываем сегодня? Это гигантский дефицит кадров. Это сегодня большая проблема. Постановка задачи может быть перед ведущими вузами. Они сейчас наращивают свои мощности, но мы отслеживаем студентов и пытаемся их сопровождать уже с третьего курса с тем, чтобы получить на выходе специалистов.

Пока, конечно, и позиции страны, и позиции компаний требуют очень серьёзного усиления в искусственном интеллекте. Спасибо, что есть такие компании, как «Яндекс». «Яндекс» вложил очень много средств, в том числе в создание факультетов Computer Science. Собственно, мы начинали нашу компетенцию с помощью их специалистов. Это сегодня становится доминирующим трендом для всех.

Вторая технология – это блокчейн. Тоже думаю, что нам здесь никакая помощь не нужна, кроме одной: нужно внести в программу подготовки ключевых вузов соответствующие специализации – наверное, единственное, что нам пока нужно. Технологии мы сами доведём, нам нужна поддержка кадрами и, наверное, аккуратным регулированием. Самое главное, чтобы не было запретов.

Сказали, что запретим виртуальную валюту. Хочу сказать, что сразу же громадное количество перетока дата-центров, занимающихся майнингом, и технологических стартапов переместилось за рубеж. Здесь очень аккуратно нужно, конечно, регулировать, но регулирование, очевидно, потребуется, потому что технология взрывная.

Две вещи, которые связаны уже не с интеллектуальными упражнениями, а с тем, что называется хард: это квантовый компьютеринг. Не вижу, что бизнес справится с этим. У нас пока плохо с заделами в этой части – конечно, нужна серьёзная помощь со стороны государства, наверное – частно-государственное партнёрство.

Возможно, квантовый центр занимается этим. Но, конечно, честно говоря, там только несколько направлений, в первую

очередь связанных с квантовой киберзащитой, но нам нужны собственные разработки квантового компьютера.

Появится на рынке квантовый компьютеринг – разрыв будет гигантский между теми, кто им владеет, кто нет. Технология, конечно, должна быть национализирована у нас. Ещё раз повторяю, что мы не видим, как бизнес с этим справится.

Четвёртое направление, такой же мощный тренд, который сегодня развивается во всех отраслях, – это робототехника. Робототехника (достаточно много направлений) – нужны выделенные ресурсы государства. Как это развивается везде? Это совместные предприятия ведущих центров разработки, вузов и компаний, которые на этом специализируются.

Мы активно последний год изучали рынок, у нас есть своя лаборатория робототехники, но хочу сказать, что мы, конечно, пока очень сильно в этом отстаём. В этом хотелось бы иметь совместную программу с государством.

Пятый пункт – это кибербезопасность. Абсолютно согласен, мы сейчас начинаем в бизнесе объединять усилия, это становится очень серьёзной проблемой, очень серьёзной угрозой. Ни одна компания не может защититься сама.

Должны быть совместные усилия всех государственных органов и крупнейших компаний, которые в конце концов могут построить эффективный обмен информацией, эффективный зонтик над всей экономикой, без этого невозможно. Здесь, конечно, нужна очень активная государственная политика.

Шестой пункт, согласен с Дмитрием Песковым, – школы. Радикальное переосмысление в мире происходит концепции образования. Конечно, нам нужно очень серьёзно эту дискуссию поддержать. В вузах ситуацию уже не догнать – она сегодня создаётся в школах: радикально меняется модель.

И мне кажется, что здесь очень хорошее поле для взаимодействия и компаний, и государства (муниципалитетов). В Москве целый ряд такого рода проектов ведётся, Сергей Семёнович их активно поддерживает. Москва может быть таким стартом и полигоном. Но и по всей стране нам это нужно делать.

И последний пункт – это госуслуги и модель управления. О модели управления сказал Николай Анатольевич, сказал Дмитрий Песков – абсолютно это поддерживаю. Нам в старой модели управления не построить диджитальную экономику – нужно поменять модель управления.

Понимание того, как её менять, есть; как применять это – есть. И, наверное, в эту программу эта часть должна быть серьёзно погружена. Это может дать гигантский толчок скорости развития нашей страны.

Мы можем выйти совершенно на другие рубежи, если мы это сделаем. Мне кажется, это то, в чём у нас есть великолепный шанс (не хочется быть супероптимистом, но в этой части я большой оптимист) серьёзно вырваться вперёд.

И госуслуги. Мы активно работаем с Правительством в этой части. Действительно, совмещение бизнеса и государственных структур, субъектов Федерации в части предоставления услуг – у нас опыт есть такой уже. Налоговая служба, Федеральное казначейство, Росреестр, Пенсионный фонд делают гигантские шаги, Правительство в это вовлечено, спасибо большое за поддержку, но сейчас, мне кажется, опять традиционными методами нам диджитализацию госуслуг не сделать.

Мы сделали порталы как верхнюю часть, люди заходят на эти порталы, но все услуги предоставляются вручную. Для того чтобы все процессы редизайнировать, нужно участие бизнеса. Мне кажется, это тоже очень важная вещь, которая существует.

И последний вопрос – по поводу больших развилок, о чём коллеги сказали. Одна из гигантских развилок: все диджитальные компании будут выживать глобальными. У нас недостаточно рынков, как у китайцев, конечно; это очень серьёзная развилка – конфигурация российского рынка, чтобы нам оставаться конкурентоспособными. У нас, к сожалению, есть серьёзные ограничения на развитие на глобальном рынке. Как нам не потерять шанс и остаться конкурентоспособными на этом глобальном рынке – это, мне кажется, самая серьёзная развилка, которая есть сегодня, и, наверное, по ней нужно очень серьёзно подумать, рассмотреть все варианты и принять решение.

Ещё раз хотел бы поблагодарить всех коллег за критически важную тему; Владимир Владимирович, а Вас за то, что сейчас эта тема выходит на первый план в части государственной политики.

В. Путин: Благодарю Вас.

Мы уже с вами обсуждаем эту тему не первый раз, здесь таких не найдётся, но вообще в принципе наверняка есть и наши коллеги, и просто рядовые граждане страны, которые зададутся вопросом: зачем нам это всё нужно? Потому что у нас всё есть и так: нефть, газ, уголь, металлы, причём самые разные: чёрные, цветные, золото, платина, алмазы – чего у нас только нет. В принципе в общем и целом технологическое развитие идёт неплохо, интеллектуальная база очень хорошая, но нам нужен с вами рывок – вот что нужно, и нужно это обеспечить.

Один из наших коллег в одной из арабских стран, бывший министр нефти, как-то сказал: «Каменный век закончился не потому, что камни кончились, а потому, что появились новые технологии». Они появляются в мире. Тот, кто опоздает в этом соревновании, мгновенно – я хочу это подчеркнуть, – во всяком случае очень быстро попадёт в полную зависимость от лидеров этого процесса.

Россия не может ни в коем случае этого допустить. Главное, что у нас есть все шансы, возможности, используя те факторы, о которых я уже сказал, а их нужно максимально использовать, для того, чтобы обеспечить этот рывок и прорыв в будущее.

Давайте мы с учётом того, что сегодня услышали от коллег, поправим в плане, предложенном Правительством, примем этот план и будем напряжённо работать над его реализацией.